

УДК 330.34(045)

*А.В. Овчинникова, В.С. Чазов***ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

В статье рассматривается весьма актуальная проблема: границы государственного вмешательства в социально-экономические процессы, происходящие в данной стране и ее регионах. Необходимо отметить, что данная проблема относится к числу наиболее дискуссионных в теории и хозяйственной практике. Высказываются диаметрально противоположные суждения относительно роли государства в экономике. Сторонники либертарианства утверждают, что роль государства должна быть сведена к минимуму. Рыночная экономика является настолько эффективной, что в состоянии достаточно быстро изменять спрос и предложение в соответствии с оптимальным вариантом использования ресурсов. Представители марксистского учения утверждают абсолютно противоположное, что позволяет им сделать вывод о необходимости достаточно жесткого, а, в случае необходимости, жестокого регулирования практически всех экономических процессов ради достижения, требуемого для государства и развития его регионов, результата. Опыт экономического развития стран-лидеров позволяет утверждать, что в настоящее время следование крайним вариантам не позволяет достигнуть желаемых результатов. Кроме того, неожиданно могут возникнуть новые проблемы, о которых ранее не было известно («Черные лебеди»). Теория и практика государственного регулирования экономических процессов не может не быть противоречивой и вызывать противоположные суждения о ее необходимости. Следует помнить, что с развитием общества изменяется отношение людей к пределам государственного вмешательства в экономику.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики; рыночная экономическая система; централизованная экономическая система; экономическая политика; кейнсианство; монетаризм.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-5-809-815

Проблема государственного вмешательства в экономические процессы, которые происходят в данной стране и ее регионах, является одной из наиболее дискуссионных в экономической теории и хозяйственной практике. Можно утверждать, что это служит хорошей иллюстрацией тех огромных социально-экономических изменений, которые произошли в мире, начиная со второй половины XIX века, когда впервые был поставлен вопрос о способности рыночной экономики к быстрому и эффективному саморегулированию.

При этом необходимо помнить, что государственное регулирование экономики достаточно жестко ограничено пространственной локализацией любого региона. В.В. Матвеев отмечает по этому поводу: «Пространственная локализация – это система размещения производств в регионе (территории) как результат прошлого социально-экономического, политического и институционального развития, определяющая возможные перспективы её изменения в будущем. Таким образом, при изучении пространственной локализации невозможно обойти стороной политический, институциональный и исторический аспекты развития территории» [1, с. 241].

Государственное регулирование экономики имеет достаточно длительную историю. Можно вспомнить цеховые уставы в странах средневековой Западной Европы, которые жестко регулировали процесс производства, количество учеников и подмастерьев, но самое главное – объем производства и уровень цен.

Следует упомянуть первую внятную экономическую теорию – меркантилизм, которая напрямую обосновывала принцип необходимости государственного регулирования торговли, которая в тот период времени однозначно трактовалась как стратегическая база развития национальной экономики и ее регионов.

Однако с появлением и развитием экономической формации, которая известна как капитализм, ситуация принципиально изменяется. Предприниматели становятся той социальной группой, которая начинает определять стратегические параметры экономического развития. Отсюда – прямая заинтересованность в минимизации экономической роли государства.

Наиболее внятно идея экономического либерализма была сформулирована А. Смитом в работе «Исследования о природе и причинах богатства народов». Автор утверждал, что рыночная экономика представляет собой наглядный пример системы, которая в состоянии вносить коррективы в свое развитие в форме саморегулирования. Идея полной экономической свободы соответствовала той ситуа-

ции, которая сложилась в Англии в конце XVIII века. Промышленная революция к созданию множества новых технологий и производств. Но это стало реальностью только в условиях значительных экономических свобод личности [2].

Теория А. Смита в течение второй половины XVIII – первой половины XIX веков была краеугольным камнем формирования и реализации экономической политики всех наиболее развитых стран того периода времени. Ситуация начинает постепенно изменяться с осознанием того факта, что периодически повторяющиеся экономические кризисы не являются неким случайным явлением, а отражают некую внутреннюю сущность рыночной модели организации экономики [2].

Рано или поздно должна была появиться теория о необходимости активного участия государства в экономике. В 1848 г. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» прямо заявляют о конечности капитализма и рыночной экономики [3]. Марксистская теория утверждала, что степень государственного регулирования экономики может существенно различаться между общественно-экономическими формациями. Отмечался тот неоспоримый факт, что уже к середине XIX в. государство становится достаточно активным экономическим «игроком», оказывающим значительное влияние на развитие экономики и политики.

Теоретические идеи К. Маркса были реализованы на практике в России партий большевиков, во главе которой стоял В.И. Ленин. О необходимости государственного регулирования экономики идет речь во многих ленинских работах [4; 5].

Работы В.И. Ленина представляют интерес по той причине, что в них достаточно подробно излагаются идеи крайне жесткого, даже жестокого, государственного регулирования экономики и развития ее регионов. Им руководила уверенность в том, что государство способно достичь необходимого результата при помощи крайних форм насилия.

Ленинский план создания социалистической экономики предполагал достижение следующих целей: научиться управлять страной, введение строжайшего и повседневного учета и контроля за производством и распределением продуктов, обобществление производства на деле. Однако развитие ситуации опровергло реальность реализации этих идей на практике. Позже В.И. Ленин отметил по этому поводу: «Мы сделали ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нужное нам количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам, – и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение» [6, с. 157]. Политика военного коммунизма показала свою полную экономическую несостоятельность и было объявлено о переходе к НЭПу.

Решение о переходе к НЭПу, принятое на X-м съезде РКП(б) в марте 1921 г., было признанием экономического упадка в стране. Главная отличительная черта НЭПа – это использование рыночных инструментов и легализация мелкой и средней частной собственности. Госплан СССР занимался прогнозными оценками развития экономической ситуации, которые служили основой для определения направлений и объема государственных инвестиций.

В конце 1920-х гг. становится ясно, что дальнейшее развитие советской экономики невозможно без проведения индустриализации. Одним из главных ее идеологов был Е. А. Преображенский, который изложил свои идеи в статье «Основной закон социалистического накопления» [7]. По своей сути идеи Е.А. Преображенский соответствуют представлениям Л.Д. Троцкого о необходимости проведения быстрой (1–3 года) индустриализации милитаристского типа, что было необходимо для обеспечения оружием мировой коммунистической революции.

Н.И. Бухарин критикует идеи Е.А. Преображенского об индустриализации, указывая на то, что подобный вариант быстрой индустриализации неизбежно приведет к краху союза рабочих и крестьян, что приведет к «военно-феодальной эксплуатации крестьянства» и «внутреннему колониализму» [8].

Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин первоначально был солидарен с точкой зрения Н.И. Бухарина, однако, в конце 1927 г. он принципиально изменяет свою позицию. Основной причиной, которые обусловили такой поворот во взглядах Сталина стал кризис хлебозаготовок 1927 г. Крестьянство отказывалось продавать хлеб, считая установленные государством закупочные цены заниженными. В итоге был провозглашен новый курс: на проведение сплошной коллективизации в деревне. По сути это означало возвращение к хорошо известной крестьянам системе военного коммунизма и продразверстке. При этом добавлялся новый элемент – колхозы.

Итоги индустриализации в СССР впечатляют. В 1940 г. объем валовой продукции в промышленности составил 852 % по сравнению с 1913 г. Но при этом имеет место явное отставание произ-

водства предметов народного потребления по сравнению с производством средств производства: в 5 и 16 раз, соответственно. Впрочем, как уже отмечалось выше это вполне нормально для того типа развития, который был выбран руководством страны. Производство чугуна в 1940 г. составляло 353 % по сравнению с 1913 г., стали – 433 %, проката – 374 %, угля – 570 %, нефти – 337 %, производство электроэнергии увеличилось в 25 раз [9].

Возникли новые экономические регионы в Сибири и Дальнем Востоке. Это принципиально изменило жизнь населения этих регионов. В старых промышленных регионах возникают принципиально новые производства: тракторный завод в Харькове и авиационный завод в Казани.

Действительно, в стране шел процесс создания эффективной экономики современного типа. Для этого требовалось обеспечить высокие темпы экономического роста. Однако, как показала хозяйственная практика, для решения этой задачи было необходимо выбрать объективно обоснованный вариант развития. Чем ниже уровень социально-экономического развития страны, которая пытается совершить переход на новый уровень, тем опаснее псевдореволюционные лозунги и авантюристические обещания, т. к. решение таких задач требует достаточно долгого периода времени.

Можно сделать вывод, что в ходе первых пятилеток в СССР была создана плановая экономика централизованного типа, в которой практически все ресурсы и варианты их использования определялись государством. Промышленные, аграрные и торговые предприятия функционировали в соответствии с государственными планами, которые носили директивный характер, т. е. были обязательные для исполнения. Определение экономических целей было прерогативой государства, фактически их определение зависело от того, каким образом эти цели тракуются, в первую очередь, партийными чиновниками.

Следующий этап развития теории и практики государственного управления экономикой связан с именем Джона Мейнарда Кейнса. Экономическая теория, которую он разработал, привела не только к принципиальным изменениям в научном сообществе. Эта теория во многом изменила отношение общества к возможностям регулирования экономических процессов.

Великая экономическая депрессия 1929–1933 гг. оказалась полной неожиданностью для представителей науки и бизнеса. К такому глубокому кризису было не готово государство. Ученые, которые следовали канонам классической экономической теории, были не в состоянии дать внятный ответ на вопрос о причинах такого страшного социально-экономического кризиса: катастрофические цифры сокращения объемов производства, гигантская безработица. Складывалось впечатление, что становится реальностью положение теории К. Маркса об абсолютном обнищании пролетариата.

Президент США Г. Гувер настойчиво предлагал компромисс между интересами предпринимателей и рабочих: первые не снижают объемы производства и величину заработной платы, вторые не требуют повышения заработной платы. Однако это предложение оказалось невозможным к лету 1930 г., и предприниматели начинают сокращать производство и увольнять работников. В результате Г. Гувер был вынужден в конце 1931 г. согласиться на вариант более активного вмешательства государства в экономику. По оценке Ассоциации по исследованию проблем труда, число безработных в США к началу 1933 г. составило 16,9 млн чел. Это означало, что в период наибольшего обострения экономического кризиса каждый третий рабочий был лишен занятости. По данным АФТ, в 1932 г. полностью занятыми остались только 10 % рабочих [10, с. 153].

В тот период времени организация экономики в США и других странах оказалась заложниками определённого этапа развития капитализма: экономическая система в своем развитии намного обогнала традиционные институты, что могла привести к самым печальным последствиям.

В этих чрезвычайных условиях только какие-то нестандартные и решительные действия могли способствовать нормализации ситуации с последующим восстановлением экономики страны и ее регионов. Выход экономики США из кризиса напрямую связаны с деятельностью президента страны Ф.Д. Рузвельта и проводимой его администрацией политикой «Нового курса».

Можно утверждать, что принципы теории Кейнса выступили в качестве теоретической базы формирования и реализации политики «Нового курса». Здесь необходимо отметить очень интересный факт: фундаментальный труд Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» еще не был опубликован на момент начала практического осуществления этой политики. Однако в данном случае имеет место совпадение теоретического осмысления ситуации и практических мер по решению возникших проблем. Речь идет о практическом использовании идеи о необходимости государственного регулирования экономики, что еще совсем недавно было недопустимо в принципе, когда шла речь о рыночной экономике.

Политика «Нового курса» Рузвельта является наглядным примером непрерывного вмешательства государства в экономику не только ради преодоления депрессии. В перспективе это должно обеспечить современный экономический рост.

Реализация политики «Нового курса» начинается с мер, направленных на спасение банковской системы. Это решение определялось стратегическим значением банковской системы для нормального развития экономики. Пятого марта 1933 г. были объявлены банковские каникулы длительностью в четыре дня. В это время Конгресс принимает Закон о чрезвычайной помощи банкам, согласно которому президент получает право на реорганизацию банковской системы и эмиссию в размере 2 млрд долл. По окончании каникул право на возобновление своей деятельности получили только те банки, которые были признаны жизнеспособными. Некоторые банки после каникул так и не получили право на возобновление своей деятельности.

Была создана система страхования вкладов. В случае банкротства банка вкладчикам гарантировалось возмещение их вкладов в определенных законом пределах. Это мера существенно повысила степень доверия вкладчиков. Запрещался свободный обмен бумажных денег на золото. Все отечественные на тот момент времени золотые монеты были отправлены переплавку. Знаменитая монета «Двойной орел» – это случайным образом уцелевший экземпляр монеты номиналом в 20 долларов образца 1933 года.

В июне 1933 г. начинает действовать Закон о восстановлении национальной промышленности (NIRA), который определял практику регулирования государством промышленного производства. Этим законом регулировались объемы производства, минимальный уровень цен и рынки сбыта. Создается система общественных работ, которая предполагала строительство дорог, школ, аэродромов, прокладка телефонных и силовых линий, мостов, стадионов, т. е. это были проекты, которые напрямую влияли на положение дел в регионах.

В итоге к 1937 г. экономика США вернулась к уровню 1929 года. При этом следует помнить, что политика «Нового курса» привела к огромному росту расходных статей государственного бюджета. За пять лет (1933 – 1937 гг.) расходы на сельское хозяйство возросли почти в 5 раз, а на поддержание занятости – в 7 раз. Величина расходов федерального правительства за 1932–1940 гг. выросла с 4266 млн до 10 061 млн долл., т. е. в 2,36 раза. Итогом этого стал рост индекса промышленного производства за период 1932–1939 гг. на 90 % [11, с. 245].

Необходимо отметить, что политика «Нового курса» Рузвельта всегда вызывала критику со стороны либертарианцев. Они убеждены в том, что великая депрессия 1929–1933 гг. является прямым следствием деятельности государства, а «Новый курс» привела не к выходу из кризиса, а, наоборот, к его продлению. Отсюда следовал вывод о том, что Великая депрессия порождена не рыночной экономикой, а ее противоположностью: политикой этатизма, которая активно приводилась в жизнь в 1920-е гг. и представляла собой реакцию на приход к власти большевиков в России.

П.А. Усанов дает весьма жесткую оценку политике Нового курса: «Великая депрессия началась как обычная фаза экономического цикла, вызванная кредитной экспансией ФРС. Она бы закончилась через год, как и предыдущий кризис 1921 года, если бы не интервенционистская политика Гувера и Рузвельта. Главный урок для современности, который можно извлечь из этого опыта, состоит в том, что попытки "делать, как Рузвельт" могут привести лишь к отрицательным последствиям для развития экономики» [12, с. 176].

Противоположного мнения придерживается Е.М. Найденова: «Перед Рузвельтом стояли очень сложные задачи, требовавшие немедленных действий: экономика достигла дна кризиса, многомиллионные массы безработных, рухнувшее наполовину промышленное производство, умирающее сельское хозяйство, задыхавшаяся банковская система. И с первых дней новая администрация – команда единомышленников нового президента – взялась за работу, которая привела к успеху. Были созданы государственные агентства и управления, занимавшиеся организацией общественных работ, возрождением промышленности, сельского хозяйства, а также науки и культуры. Уже к 1934 г. страна начала постепенно выходить из кризиса» [13, с. 23].

Сравнение мнений двух авторов, которые придерживаются принципиально отличных друг от друга точек зрения, только подтверждает давно известную истину: любая экономическая политика имеет как крайних сторонников, так и столь же жестких противников.

В 1970-е гг. XX в. экономика развитых стран вступила в новый этап своего развития. Существенно замедлились темпы экономического роста. Попытки изменить ситуацию в лучшую сторону

при помощи рецептов теории Кейнса не привели к достижению желаемых результатов. Стало очевидно, что кейнсианские инструменты достижения экономического роста утратили свою эффективность. Это, в свою очередь, означало пересмотр устоявшейся точки зрения о степени вмешательства государства в экономику. В этой ситуации взоры ученых и практиков обратились к монетаризму как к инструменту решения накопившихся проблем.

Теория монетаризма связана с именем М. Фридмана, который начинал свою карьеру ученого-экономиста как горячий сторонник теории Кейнса. Однако после Второй мировой войны он «излечился» от кейнсианства. Хорошо известно, что в 1930–1960-е гг. подавляющее большинство ученых-экономистов в США и Западной Европе придерживались этатистских взглядов: от социализма и даже коммунизма до кейнсианства. Складывалось впечатление, что классический либерализм умер. Его идеи были уделом маленькой горстки интеллектуалов, которые чувствовали себя изгоями. В эти годы Ф. фон Хайек был один из немногих экономистов, которые категорически отрицали необходимость вмешательства государства в экономику. В 1944 г. выходит в свет его знаменитая работа «Дорога к рабству», в которой он прямо говорит о том, что нет особой разницы между планированием и социализмом [14].

М. Фридман высказывал аналогичную точку зрения. Он считал, что в основе развития общества находится экономическая свобода. Именно от нее напрямую зависят все остальные свободы личности и самого общества. Однако экономическая свобода становится реальностью только при отсутствии вмешательства государства в экономику. Здесь М. Фридман высказывает крайне жесткую точку зрения: «Как и любой добрый сторонник "правых", я выступаю против программ социального обеспечения, которые поддерживают бедных деньгами, насильно отнятыми у налогоплательщиков. Я также выступаю против тарифов, субсидий, кредитных гарантий, городских реноваций, поддержки цен на сельскохозяйственную продукцию – короче говоря, против всех тех, гораздо более многочисленных, программ, которые поддерживают не бедных, а зачастую богатых, отнимая насильно деньги у налогоплательщиков – зачастую бедных» [15, с. 21–22].

Монетаристская теория исходит из того, что определяющим фактором экономической динамики является количество денег, которое регулируется государством. М. Фридман утверждал, что когда бюджетно-налоговая (БНП) и кредитно-денежная политика (КДП) действуют разнонаправлено, то определяющей становится КДП, т. е. объемы денег в экономике важнее, чем бюджетные расходы государства.

В 1963 г. М. Фридман в соавторстве с А. Шварц публикуют фундаментальное исследование «A Monetary History of the United States» (Русскоязычный перевод этой книги появился в 2007 г.). В книге содержится огромный объем статистического материала по истории денежного обращения в США. Это позволило авторам прийти к выводу, что темпы инфляции напрямую зависят от объема денежной массы в экономике. Авторы не оставили сомнений в истинности того факта, что правительство страны, изменяя предложение денег, провоцировало как рост, так и снижение экономической активности. Был сделан вывод, что именно некомпетентная политика ФРС в начале 1930-х гг. привела к уменьшению на треть объема денежной массы, что в конечном итоге привело к Великой депрессии [16].

Экономическая теория совершила полный оборот в полном соответствии с законами философии и вышла к признанию правильности тех положений, которые были господствующими в XIX веке. Действительно, согласно М. Фридману: «Количественная теория – это, прежде всего, теория спроса на деньги. Это не теория производства, или денежного дохода, или уровня цен» [17, с. 23]. Это позволило сделать вывод об устойчивости рыночной экономики. Более того, циклические колебания деловой активности есть результат хаотического изменения объема денежной массы, т. е. предложения денег.

Экономические субъекты (домохозяйства и фирмы) пытаются оптимизировать структуру своего богатства: «Первичные собственники богатства могут владеть им в самых разных формах, и каждый выбирает тот способ разделения богатства по видам владения, который позволяет ему получить максимум «полезности», сообразуясь с условиями, ограничивающими возможность преобразования одного вида богатства в другой» [17, с. 23]. На волне критика теории Кейнса в середине 70-х гг. прошлого столетия монетаризм начал восприниматься как новая панацея для решения многих экономических проблем.

Здесь весьма интересным является пример Чили, страны, которая столкнулась с большими экономическими трудностями, которые были результатом экономической политики С. Альенде – президента страны с третьего ноября 1970 г. по 11 сентября 1973 года. Его попытки реформирования экономики страны оказались неудачными, что привело к рекордной инфляции: 1971 г. – 22 %, 1972 г. –

260,5 %, 1973 г. – 605,1 % (это был мировой рекорд). Ситуацию в стране обострило падение мировых цен на медь, которая была основным продуктом чилийского экспорта [18].

В итоге в стране произошел военный переворот и к власти пришел генерал Пиночет, который в конечном итоге обратился за помощью к М. Фридману. Весьма интересна оценка экономической ситуации в стране, которая изложена в его письме к Пиночету: «Есть только один способ покончить с инфляцией: резко снизить скорость прироста количества денег. Для Чили единственным способом снизить темпы роста количества денег – это сократить бюджетный дефицит. На практике сокращение государственных расходов, безусловно, является наиболее желательным способом сокращения бюджетного дефицита, поскольку оно одновременно способствует укреплению частного сектора и тем самым закладывает основу для здорового экономического роста. Следовательно, это будет связано с наименьшей безработицей в переходный период» [19].

В итоге реформирование чилийской экономики прошло по сценарию «шоковой терапии» и заключалась в кардинальном отказе от государственного регулирования и создании рыночной экономики открытого типа, что сопровождалось ростом безработицы.

Мировой кризис 2008 г. и эпидемия COVID-19 являются хорошей практической проверкой истинности положений монетарной теории М. Фридмана.

Во многом аналогичные проблемы существуют в экономике России и ее регионов. Можно согласиться с мнением Т.Н. Тополевой о том, что проблемы экономики страны в целом и регионов, которые входят в ее состав, имеют одни и те же причины: «На современном этапе России необходима эффективная стратегия локализации производства, соответствующая новым вызовам и целям национальной безопасности. При этом меры поддержки отраслей и системообразующих предприятий в рамках государственной промышленной политики должны четко соотноситься с планами по части целевых установок импортозамещения, масштабирования инновационных технологических решений и возможностей оперативной корректировки нормативной и финансовой составляющих» [20, с. 16].

Теория и практика государственного регулирования экономики страны и ее регионов не может не быть противоречивой и вызывать противоположные суждения о ее необходимости. Однако следует помнить и не забывать, что с развитием общества изменяется отношение людей к пределам государственного вмешательства в экономику. Истинного решения на все времена здесь нет и быть не может.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матвеев В.В. Пространственная локализация производственных систем как результат социально-политического и институционального развития // Вестн. Удм. ун-та. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 2. С. 237–244.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. Т. 4. С. 419–459.
4. Ленин В.И. Грозная катастрофа и как с ней бороться // Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Госполитиздат. 1969. Т. 34. С. 151–199.
5. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Госполитиздат. 1969. Т. 36. С. 165–208.
6. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов // Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Госполитиздат. 1969. Т. 44. С. 155–175.
7. Преображенский Е.А. Основной закон социалистического накопления // Вестник Коммунистической академии. 1924. № 8. С. 47–116.
8. Бухарин Н.И. Новое открытие о советской экономике, или как можно погубить рабоче-крестьянский блок // Правда. 1924. 12 декабря.
9. Промышленность СССР: стат. сборник / Ред. Л. М. Володарский; Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. М.: Статиздат, 1957. 447 с.
10. История США. Том третий. 1918–1945. В 4-х томах. Т. 3. М.: Издательство «НАУКА». 1985. 670 с.
11. Лапонов А.В. Великая депрессия и ее преодоление // Мир новой экономики. 2013. № 2. С. 34–39.
12. Усанов П.А. Новый курс Ф. Рузвельта: ревизия политики и ее результатов // Экономическая политика. 2018. Т. 13, № 5. С. 176–199.
13. Найденова Е.М. Реформы «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта на фоне кейнсианской революции // Мир новой науки. 2013. № 2. С. 23–27.
14. Хайек Ф.А. фон, Дорога к рабству / Пер. с англ.; Предисл. Н.Я. Петракова. М.: «Экономика», 1992. 176 с.

15. Фридман Д. Механизмы свободы: пособие по радикальному капитализму / Дэвид Фридман; пер. с англ. с 3-го изд. Москва: RUSTATE.ORG, Мысль, 2021. 558 с.
16. Фридман М., Шварц А.Я. Монетарная история Соединенных Штатов 1867–1960. Киев: Ваклер. 2007. 880 с.
17. Фридман М. Количественная теория денег. Москва: Эльф-пресс. 1996. 131 с.
18. Как СССР выиграл президентские выборы в Чили, а США оспорили их результаты // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4556649> (дата обращения: 12.06.2023).
19. Friedman M. Letter to President Augusto Pinochet. URL: <https://genius.com/Milton-friedman-letter-to-president-augusto-pinochet-annotated> (дата обращения: 12.06.2023).
20. Тополева Т.Н. Локализация производства: международный опыт и императивы России в условиях санкционного режима // Управленческие науки. 2022. № 2. С. 6–20.

Поступила в редакцию 26.06.2023

Овчинникова Анна Владимировна, доктор экономических наук, директор
Удмуртский филиал Института Экономики УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: ovchinnikova.av@uiec.ru

Чазов Вадим Сергеевич, аспирант кафедры государственной службы и управления персоналом
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: chazov.96@mail.ru

A.V. Ovchinnikova, V.S. Chazov

STATE ECONOMIC MANAGEMENT: THEORY AND PRACTICE

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-5-809-815

The article deals with a very urgent problem: the boundaries of state intervention in the socio-economic processes taking place in a given country and its regions. It should be noted that this problem is one of the most controversial in theory and economic practice. There are diametrically opposed opinions about the role of the state in the economy. Libertarians argue that the role of the state should be kept to a minimum. The market economy is so efficient that it is able to quickly change supply and demand in accordance with the optimal use of resources. Representatives of the Marxist doctrine claim absolutely the opposite, which allows them to conclude that there is a need for fairly strict, and, if necessary, cruel regulation of almost all economic processes in order to achieve the result required for the state and the development of its regions. The experience of the economic development of the leading countries suggests that at present, following extreme options does not allow achieving the desired results. Depending on the specific features of the processes taking place in the state and its regions, it is necessary to choose the option that best suits the situation that has arisen. In addition, new problems may suddenly arise that were not previously known (“Black Swans”). The theory and practice of state regulation of economic processes cannot but be contradictory and cause opposite judgments about its necessity. It should be remembered that with the development of society, the attitude of people to the limits of state intervention in the economy changes. There is no true solution for all time and cannot be.

Keywords: state regulation of the economy; market economic system; centralized economic system; economic policy; Keynesianism; monetarism.

Received 26.06.2023

Ovchinnikova A.V., Doctor of Economics, Director
Udmurt Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: ovchinnikova.av@uiec.ru

Chazov V.S., postgraduate student of the Department of public service and personnel management
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: chazov.96@mail.ru